

БРЕНДОН САНДЕРСОН

BOOKTRAVEL

ЗАЩИЩАЯ
ЭЛИЗИУМ

Одна из ранних работ Брендона Сандерсона в жанре научной фантастики. Человечество постепенно покоряет космос, но все общение с инопланетными расами осуществляется через Телефонную Компанию. Главный оперативник ТК прибывает на Ивенсонг. Убит инопланетный посол, но не все так просто, как кажется на первый взгляд...

Информация о переводчиках

Перевод: Хэльга Штефан (2013 г.), zhuzh, SchwammKopf, marmax
Редактура и вычитка: zhuzh, SchwammKopf, marmax, Anahitta, paloozer, Quilstin
Booktran, 2014-2015 гг.

Интересные новости о творчестве Брендона Сандерсона в нашей группе:

www.vk.com/b.sanderson.

Если вы хотите отблагодарить переводчиков и поддержать проект, добро пожаловать на www.booktran.ru.

Брендон Сандерсон

«Защищая Элизиум»

На больничной койке металась, билась в конвульсиях женщина. Ее темные волосы слиплись от пота. Складывалось впечатление, что у нее эпилептический припадок. В глазах, однако, не наблюдалось и тени безумия, напротив, в них ощущалась сосредоточенность. Решительность. Она не была сумасшедшей, просто не могла контролировать мышцы. Женщина продолжала неуклюже размахивать перед собой руками, и ее движения казались Джейсону странно знакомыми.

Все это она проделывала в полной тишине, не издавая ни звука.

Джейсон выключил головизор и откинулся на спинку кресла. Он просматривал это видео десятки раз, но оно все еще ставило его в тупик. Однако до своего прибытия на Ивенсонг он все равно не мог ничего поделать. Придется просто коротать время.

***

Джейсон Райт всегда ощущал некоторое родство с Внешними Платформами. Что-то было такое в том, как они висели в космосе вдали от всего, не приближаясь ни к звездам, ни к планетам. Но нет, они не были одинокими. Скорее обособленными. Автономными.

Джейсон сидел у иллюминатора челнока, наблюдая, как приближается Ивенсонг. Платформа ничем не отличалась от других такого же типа — плоский лист металла протяженностью пятьдесят миль со зданиями, выросшими сверху и снизу. Не космический корабль и даже не станция. Просто хаотичное нагромождение сооружений внутри воздушного пузыря.

Из всех Внешних Платформ Ивенсонг был самым отдаленным поселением людей в глубоком космосе. Он находился между орбитами Сатурна и Урана. В некотором смысле Ивенсонг являлся приграничным городком Старого Запада, отмечающим край цивилизации. Но в данном случае, как бы ни хотелось человечеству думать иначе, цивилизация лежала за этой границей, а не внутри нее.

Челнок приближался. Джейсон *чувствовал* отдельные башни и небоскребы города, большинство которых соединялось переходами. Он сидел, обратившись взглядом к окну, хотя это было излишним. В шестнадцать лет он ослеп окончательно. Прошла вечность с тех пор, как он мог различать свет и тень. К счастью, существовали другие способы видеть мир.

Он *чувствовал* сияние огней из окон и улиц. В его сознании их белый свет представлялся тихим жужжанием. Еще он *чувствовал* силуэты возвышающихся зданий, которые чем-то напоминали вырисовывающийся на фоне неба контур древнего земного города. Конечно, здесь не было ни неба, ни горизонта как таковых. Лишь темнота космоса.

Темнота. В глубине его разума засмеялись чьи-то голоса. Воспоминания. Он отогнал их прочь.

Челнок вошел в атмосферу Ивенсонга — платформа не имела ни сферы, ни защитного поля, какие применялись в некоторых более старых космических станциях. Использование особых генераторов гравитации — ОГГ — исключило потребность в подобных вещах и открыло космос для человечества. Таким образом, при помощи ОГГ и термоядерных генераторов, можно было забросить в космос обычный кусок металла, а затем заселить его миллионами людей.

Джейсон уселся поудобнее, дожидаясь скорой посадки. У него, конечно же, была отдельная каюта. Отлично обставленная и уютная, что просто

необходимо для такого долгого путешествия. В помещении витали ароматы ужина. К запаху стейка примешивался стерильный запах чистоты. Джейсону нравилась комната — если бы он имел собственный дом, то непременно оформил бы его подобным образом.

«Полагаю, время отдыха закончилось», — подумал он.

Безмолвно попрощавшись с расслабленностью, сопровождавшей его одиночество, Джейсон несколько раз легонько стукнул по контрольному мини-диску, вживленному в кожу за ухом. В ухе раздался щелчок — подтверждение того, что звонок был передан через космический вакуум на огромное расстояние к Земле. Сверхсветовые коммуникации достались Земле в качестве награды за самый большой политический провал в истории человечества.

— Слушаю? — зазвучал в ухе бойкий женский голос.

Джейсон вздохнул.

— Ланна? — произнес он.

— Да.

— Что, больше никого нет?

— Никого, кроме меня.

— Аарон?

— Распределен на Риили, — ответила Ланна. — Исследует Си-Эл-Эй в лабораториях на Семнадцатой Юпитерианской Платформе.

— Доран?

— В декрете. Ты повязан со мной, старик.

— Я не старик, — сказал Джейсон. — Челнок прибыл. Перехожу на постоянную связь.

— Подтверждаю, — ответила Ланна.

Джейсон ощутил, как челнок заходит на посадку.

— Где мой отель?

— Совсем недалеко от причальных доков, — проинформировала Ланна. — Он называется «Четвертое регентство». Ты зарегистрирован там как мистер Элтон Флиппендей.

Джейсон замолчал на секунду.

— Элтон Флиппендей? — уныло переспросил он, ощущая, как корабль содрогается под действием стыковых зажимов. — А что с моим обычным псевдонимом?

— Джон Смит? — усмехнулась Ланна. — Чересчур скучно, старик.

— Не скучно, — возразил Джейсон. — А непримечательно. К такому псевдониму не прицепишься.

— Да ладно, он настолько никакой, что на отвесных скалах больше мест, чтобы прицепиться. Он скучный. Ты — тайный агент, которому полагается вести жизнь, полную приключений и опасности. Имя Джон Смит для этого не подходит.

«Веселенькая будет командировка», — подумал Джейсон.

В каюте раздалось тихое жужжание — знак того, что стыковка закончена. Джейсон поднялся, достал свою единственную сумку багажа, нацепил солнцезащитные очки и вышел из каюты. Он знал, что очки будут смотреться не к месту, но люди часто испытывали неловкость при виде его незрячих глаз, особенно когда вдруг понимали, что он все же способен видеть, даже несмотря на расфокусированные зрачки.

— Как прошло путешествие? — спросила Ланна.

— Нормально, — кратко ответил он, идя по коридору челнока.

Джейсон кивнул по пути капитану. Тот набрал отличную команду — любая команда считалась отличной, если его никто лишний раз не трогал.

— Да ладно тебе, — настаивала Ланна, — всего лишь «нормально»? Какую еду вам подавали? У тебя были проблемы с...

Она продолжала бубнить, но Джейсон перестал слушать. Он обратил внимание на другое: в голосе Ланны появилась едва заметная трель. Звук возник на какую-то долю секунды, однако Джейсон сразу же понял, что он значит. Линия прослушивалась.

Несомненно, Ланна тоже это заметила — она любила поболтать, но была профессионалом — и продолжила разговор как ни в чем не бывало, ожидая сигнала от Джейсона.

— Как дети? — поинтересовался он.

— Племянники? — уточнила Ланна, не сбавляя темпа разговора, поскольку прозвучала контрольная фраза. — Со старшим все в порядке, а младший подхватил грипп.

Младший болен. Значит, прослушка со стороны Джейсона.

«Интересно», — подумал он.

Кому-то удалось подобраться достаточно близко, чтобы сканировать его контрольный диск и оставаться незамеченным.

Ланна замолчала. Она была готова заблокировать прослушку, но начала бы действовать только после приказа Джейсона. Он медлил.

Подумав, он не стал отдавать приказ, а просто вышел из челнока и двинулся по наклонному спуску к станции прибытия. Перед ним появился ряд сканирующих рамок, предназначенных для обнаружения оружия. Джейсон миновал их без всякого волнения: не существовало у человечества такого сканера, который выявил бы его оружие. Проходя мимо охранника, Джейсон кивнул ему и улыбнулся; от мужчины слабо пахло табаком. Он был в синей униформе, которая запечатлелась в сознании Джейсона пульсирующим ритмом. Заметив серебристый значок ТК на лацкане пиджака новоприбывшего, охранник нахмурился и перевел недоверчивый взгляд на сканеры.

Джейсон отошел в сторону, якобы разыскивая удостоверение личности, в то время как другие пассажиры выстроились в очередь у регистрационной стойки. Он наблюдал за ними с помощью своего *чувства*, опустив бесполезные глаза. Большинство людей обволакивал мягкий ритм темно-синего цвета, грохот белого или гнетущая тишина черного. На этом фоне никто сильно не выделялся, однако Джейсон все равно запоминал «узоры» лиц. Человек, который прослушивал его линию, по всей видимости, присутствовал на борту челнока.

После того как прошли все пассажиры, Джейсон сделал вид, что наконец отыскал удостоверение — одно из тех, пластиковых, старого образца, а не современную голографическую карточку.

Усталый таможенник, от которого пахло кофе, принял удостоверение личности и начал проверять документы Джейсона. Кожа молодого работника таможни в соответствии с последними модными тенденциями была слабо окрашена в синий цвет. Парень работал медленно, и глаза Джейсона сместились к включенному головизору, размещенному за стойкой. Шли новости.

— ...найден мертвым в здании сжигательной станции, — сказал ведущий.

Джейсон схватился за стойку.

— Джейсон, — раздался настойчивый голос Ланны в его ухе. — Я только что увидела в новостях. Это был...

— Знаю.

Он забрал удостоверение и ринулся из таможни на улицу.

***

Капитан полиции Ивенсонга Орсон Энст торопился через трущобы Топсайда. Он все еще удивлялся, что на Ивенсонге есть трущобы. Все здания на платформе строились из обогащенного телланиума — серебристого, сверхпрочного и не подверженного коррозии металла. Большинство строений собирались вместе с платформой и представляли собой продолжение ее похожего на металлический лист корпуса. Просторные, надежные и современные здания.

И все равно здесь существовали трущобы. Не имело значения, что бедняки Ивенсонга жили в домах, которые мог позволить себе не каждый богач Земли. Они по-прежнему оставались бедняками. А их жилища так или иначе отражали это. Во всем квартале чувствовалось какое-то отчаяние: сияющие, современные здания, окна которых завешаны рваными шторами и сохнущей одеждой. Аэрокары здесь встречались редко, а пешеходы — часто.

— Сюда, капитан, — позвал кто-то из подчиненных, указывая на здание.

Оно было длинным и приземистым, хотя, как и на всех остальных строениях на платформе, на крыше имелись дополнительные пристройки. Полицейский, новенький паренек по имени Кен Харрис, проводил Орсона внутрь, и капитана едва не сбил с ног едкий запах дыма. Это была станция сжигания, где перерабатывались органические вещества.

Полицейские прошли в темное помещение. Оно было скудно освещено, как и большинство зданий на Ивенсонге. Из-за удаленности от Солнца здесь постоянно царили сумерки, и жители платформы давно к этому привыкли. Даже в помещении многие из них не зажигали яркий свет. Поначалу подобная привычка раздражала Орсона, но позже он перестал обращать внимание.

Кое-кто из полицейских поприветствовал его, и Орсон несколько раздраженно махнул им в ответ.

— Что у нас тут?

— Зайдите и посмотрите сами, сэр, — сказал Харрис, пробираясь мимо какого-то оборудования в дальнюю часть помещения.

Орсон последовал за ним; в итоге они остановились около огромной печи цилиндрической формы. Ее металлическая поверхность была темной и ровной. Одна из дверей в нижней части оказалась открыта, внутри виднелся пепел. Также там было что-то костистое, похожее на панцирь, смешанное с кучей золы и прочего мусора, почерневшее от высоких температур.

Орсон тихо выругался, опустился на колени возле панциря и ткнул его кочергой.

— Полагаю, это и есть наш пропавший посол?

— Да, мы так считаем, сэр, — сказал Харрис.

«Отлично», — подумал Орсон, тяжело вздохнув.

Уже вторую неделю с момента пропажи варваксы запрашивали информацию о своем после.

— Что нам известно? — спросил Орсон.

— Не много, — ответил Харрис. — Печи тут чистят всего лишь раз в месяц. Панцирь находился внутри одной из них какое-то время — от него практически ничего не осталось. Еще немного, и мы бы вообще его не нашли.

«Так было бы лучше», — подумал Орсон.

— Что записала сенсорная сеть?

— Ничего.

— Репортеры еще не в курсе? — с надеждой спросил Орсон.

— Боюсь, что в курсе, сэр, — ответил Харрис. — Рабочий, который обнаружил тело, проболтался.

Орсон вздохнул.

— Ладно, тогда давайте...

Он вдруг замолчал. В дверях здания возник человек. И он был не в полицейской форме. Тихо выругавшись, Орсон поднялся. Полицейские снаружи не должны пускать прессу.

— Прошу прощения, — сказал Орсон, приближаясь к незваному гостю, — но сюда разрешено заходить только сотрудникам полиции. Вы не можете...

Вошедший его проигнорировал. Это был высокий и худощавый мужчина с лицом треугольной формы и коротко подстриженными волосами. Одет в простой, правда немного старомодный, совсем непримечательный черный костюм. Он был в темных очках. К Орсону мужчина отнесся с полным безразличием.

Орсон протянул руку, чтобы схватить наглого незнакомца и вывести его за дверь, но вдруг замер. На лацкане пиджака мужчины поблескивал значок — маленький серебристый колокольчик.

«Что? — подумал Орсон с изумлением. — Когда успел прибыть сотрудник ТК? Как он узнал?»

На самом деле эти вопросы не имели значения. Вне зависимости от ответов одно было ясно наверняка: полномочия Орсона закончились.

Прибыла Телефонная Компания.

***

В конце концов он состоялся сто сорок лет назад, в 2071 году. Интересно, что первый контакт осуществила практически обанкротившаяся, устаревшая телефонная компания.

«Нозерн Бэлл Инкорпорейтед» сделала неправильную ставку на конкурентном рынке технологий. В то время как их соперники разрабатывали и внедряли головидовую технологию, «Нозерн Бэлл» испытывала нечто более дерзкое: кибернетико-телепатическую связь.

Кито, как ее окрестили, обернулась огромным провалом. Головидовая технология была не только дешевле и устойчивее, она действовала. Кито не работала — по крайней мере не так, как надеялись в «Нозерн Бэлл». Незадолго до неминуемого банкротства сотрудникам компании наконец-то удалось передать по системе какой-то писк. Мало того, что этот писк не восприняли контролеры, он еще случайно передался через космос расе существ, известных как тенаси. Ответ тенаси стал первым известным Земле межвидовым контактом.

Второй контакт осуществили Вооруженные Силы Объединенных Наций, когда случайно сбили посольское судно тенаси. Но это уже совсем другая история.

— Он пропал примерно две недели назад? — спросил Джейсон, опускаясь на колени возле обожженного панциря. В его сознании воцарилась зловещая тишина, указывающая на черный цвет.

— Да, сэр, — ответил полицейский.

— Ага, — сказала Ланна почти одновременно.

— Почему меня не проинформировали?

Полицейский мгновение выглядел сбитым с толку, пока не понял, что Джейсон обращается не к нему. Гарнитура была обычным делом и являлась частью современной жизни, хотя иногда сбивала с толку.

— Я думала, ты в курсе, старик, — сказала Ланна. — Между прочим, Джейсон, для всезнающего шпиона ты чересчур неосведомленный.

Хмыкнув, Джейсон поднялся. Она права: ему следовало посмотреть выпуски местных новостей во время путешествия. Теперь уже слишком поздно.

Полицейский смерил Джейсона суровым взглядом. Джейсон мог с легкостью прочесть эмоции этого человека. Не при помощи своих

китонических *чувств*. Бытовало распространенное заблуждение, что псионики — телепаты. Нет, Джейсон видел этого человека насквозь, потому что привык иметь дело с провинциальными блюстителями закона. Полицейскому сильно не понравится, что Джейсон вмешивается в расследование. Зато теперь ему не придется заниматься этим делом. Местная полиция всегда чувствовала себя не в своей тарелке, если дело касалось представителей другого биологического вида. Инопланетянами полагалось заниматься Телефонной Компании. ТК осуществила первый контакт, и она же дипломатически вывела Землю из опасной ситуации после инцидента с тенаси. ТК принесла человечеству сверхсветовые коммуникации.

Поэтому полицейский наблюдал за Джейсоном ревностно, но с благодарностью. Джейсон слышал, как по углам перешептывались другие полицейские, разозленные его вмешательством.

«Мерзкая ТК. Зачем он здесь? Почему он на нас так смотрит? Разве не видишь? Что это у тебя перед лицом? Не мой ли кулак? А если я тебя стукну, увидишь? Может, это будет...»

— Джейсон? — зазвучал голос Ланны.

Он опомнился. Мышцы подергивались, воспоминания улетучивались. Джейсон стоял на коленях рядом с печью. Офицер по-прежнему смотрел на него, в помещении все так же невыносимо пахло дымом, и все еще было слышно, как снаружи репортеры спорят с полицейскими.

— Я в порядке, — прошептал Джейсон.

Он встал, отряхнул пыль с костюма и прислушался к репортерам. Они, как и полицейские, наверняка предположили, что Джейсон прибыл на Ивенсонг, чтобы расследовать смерть посла. И не важно, что челнок Джейсона вылетел к Ивенсонгу за месяц до убийства. Погиб инопланетянин, и появился сотрудник ТК. Этого для них достаточно.

— Не стоило приходить на место происшествия, — пробормотал он.

— Что еще тебе оставалось? — спросила Ланна. — В конце концов, это наша обязанность.

— Не моя, — возразил Джейсон. — Я здесь для того, чтобы вернуть пропавшего ученого, а не расследовать убийство.

Затем, уже громче, он продолжил:

— Я уверен, что местные органы правопорядка вполне способны расследовать это дело самостоятельно. Пусть они разбираются в случившемся. ТК займется дипломатическими переговорами.

Полицейский выглядел удивленным. Определенно не представляя, что еще сделать, он отсалютовал Джейсону. Тот кивнул и повернулся, чтобы уйти.

— По-моему, «дипломатические переговоры» — слишком сильно сказано, — заметила Ланна. — Варваксы настолько покладисты, что, возможно, принесут официальные извинения нашему преступнику за беспокойство.

— Они все такие, — сказал Джейсон, выходя из здания на крыльцо. — В том-то и проблема, да?

Репортеры потрясенно замолкли, когда поняли, кто перед ними. Они окружили кольцом нескольких сдерживающих их полицейских, и суматоха привлекла еще больше случайных зевак. А затем репортеры взорвались вопросами. Наклонив голову и выставив руку вперед, Джейсон продирался через толпу, не отвечая ни на чьи вопросы. Однако он все видел в своем сознании.

Джейсон изучал окружающих, проталкиваясь сквозь скопление пульсирующих и переливающихся красок. Он скользил взглядом по каждому лицу, сравнивая их с имеющимися в памяти. Его губы растянулись в улыбке, когда он нашел то, что искал. Представители прессы пропустили его — они

привыкли, что ТК игнорирует вопросы. За спиной Джейсон слышал звуки работающих переносных видекастов, передающих в реальном времени. Конечно же, они переиначат все факты. В их голосах слышался страх — страх неизвестности, страх возможного возмездия. В их мире месть — это неотъемлемая часть реальности. В их мире причиняют боль тем, кто слабее.

Джейсон продолжал идти, опустив голову. Позади из толпы зевак с напускной непринужденностью вышел мужчина и последовал за ним.

— Было бы здесь побольше цветов, — произнес Джейсон.

Секунду спустя в его ухе раздался щелчок. Затем Ланна вздохнула.

— Почему ты так долго? — требовательно спросила она. — Я жду этого с того момента, как ты вышел из челнока. Мне не по себе, когда я знаю, что нас кто-то прослушивает.

Джейсон продолжал идти вперед. За ним тенью следовал незнакомец. Было очевидно, что парень прошел отличную подготовку, но совершал ошибки из-за нехватки опыта. В его походке ничего не изменилось — возможно, он не заметил переключения. Теперь он слушал выдуманый разговор между Ланной и Джейсоном. И Джейсону почему-то совсем не хотелось знать, какие глупости произносит его подделанный Ланной голос.

— Он купился? — спросила она.

— Думаю, что да, — ответил Джейсон, выбираясь из трущоб. — Он все еще идет за мной.

— Как думаешь, на кого он работает?

— Пока трудно сказать.

Джейсон повернул и спустился в аэростанцию. Человек последовал за ним.

— Если ты так легко его вычислил, значит, он не профессионал.

— Он молод, — сказал Джейсон. — Знает, что ему делать, но понятия не имеет, как.

— Репортер? — предположила Ланна.

— Нет. Слишком хорошо экипирован. Не забывай, ему удалось взломать защищенную линию сверхсветовой связи.

— Одна из корпораций?

— Возможно, — сказал Джейсон, входя в подземное кафе.

Там пахло грязью, плесенью и кофе. Его преследователь несколько секунд подождал снаружи, но потом вошел и занял столик подальше от Джейсона.

Джейсон заказал чашку кофе.

— Мы даже еще не выяснили, как ему удастся сканировать твой диск, — заметила Ланна. — Теряешь хватку, старик.

— Нашла старика, — пробормотал Джейсон, в то время как официантка принесла ему кофе.

Кофе пах сливками, хотя он заказывал черный. Джейсон обратил бесполезные глаза к газете, которую кто-то оставил на столике, но его разум изучал преследователя. Парень был действительно молод — чуть старше двадцати. Он излучал приглушенное жужжание серых и коричневых оттенков.

— Итак, — сказала Ланна, — хочешь попробовать включить видеосигнал, чтобы я могла пробить его по базе?

Джейсон помолчал.

— Нет, — наконец ответил он, делая глоток кофе. В кофе было слишком много сливок — наверняка чтобы попытаться скрыть скверный вкус.

— Ну и что ты собираешься делать?

— Сохранять терпение, — проворчал Джейсон.

***

Кольн Абрамс потягивал свой кофе — недостаточно сливоч. Ему приходилось напоминать себе не смотреть на объект. На самом деле Кольну не требовалось наблюдать за человеком, чтобы слышать разговор, было необходимо всего лишь оставаться на определенном расстоянии.

«Что ты здесь делаешь, Райт? — раздосадованно подумал Кольн. — Откуда ты узнал, что посла убьют? И какое отношение все это имеет к твоим планам?»

Кольн покачал головой. Джейсон Райт, старший оперативник Телефонной Компании «Нозерн Бэлл», один из самых загадочных людей в Солнечной системе. Что он делает на Ивенсонге? Объединенное Разведывательное Бюро располагало обширным досье на этого человека, но, похоже, на каждый известный факт приходилось по два недостающих.

Взять, к примеру, Соглашение с тенаси. Кольн читал документ сотни раз, снова и снова просматривал головидео, комментарии и архивные выпуски новостей, связанные с инцидентом. Вооруженные Силы Объединенных Наций случайно сбили дипломатическое судно тенаси, тем самым положив начало весьма неловкому первому контакту. Земля погрузилась в хаос смятения и тревоги. Станет ли сбитое судно началом вторжения? Вторгнутся ли инопланетяне сейчас, после того как земляне совершили такую ужасную ошибку?

Затем вмешалась ТК. Каким-то образом — используя способы, которые им еще предстояло объяснить, — они установили контакт с тенаси. ТК принесла на Землю мир. Но взамен компания потребовала непомерно высокую цену. С того дня ТК стала полностью независимой: не облагаемой налогами, не подвергаемой сомнениям и не подвластной закону. Кроме того, она обеспечила себе исключительные права на сверхсветовую технологию инопланетян. Благодаря этим двум положениям ТК стала самой мощной, самой амбициозной силой в Солнечной системе.

Кольн стиснул кружку крепче, едва ли заметив, что официантка принесла ему сэндвич. Он все еще слушал разговор между Райтом и оператором поддержки: они обсуждали, какого цвета розы им нравятся больше всего.

Кольн никогда не доверял ТК и ненавидел то, чему не мог доверять. ТК разжирела на договорах: она являлась держателем эксклюзивных контрактов со всеми двенадцатью инопланетными расами, известными человечеству. Все инопланетные расы соглашались иметь дело с Землей только через ТК. Телефонная Компания не пускала человечество в космос, отказываясь раскрыть сверхсветовую технологию путешествий и заявляя, что еще не получила ее от инопланетян. Кольн сомневался в правдивости этих утверждений. Точно известно, что пришельцы могли передвигаться на сверхсветовых скоростях. ТК попросту утаивала знания от человечества, что приводило Кольна в бешенство. Он хотел отыскать...

Кольн замер. Разговор в его ухе оборвался на середине предложения. Запаниковав, Кольн на мгновение испугался, что Райт ускользнул из ресторана и из зоны покрытия.

Глаза Кольна заметались по залу. Он успокоился, обнаружив, что Райт сидит за своим столиком, безмятежно прихлебывая кофе. Это была просто пауза в разговоре.

— Как думаешь, что он станет делать, когда поймет, что его раскрыли? — услышал Кольн голос Ланны — оператора поддержки.

Кольн оцепенел.

— Не знаю. — Голос Джейсона Райта был уверенным. Надменным. Кольн видел, как шевелятся губы Райта, когда он говорит. — Подозреваю, он будет удивлен. Он молод и считает себя лучше, чем есть на самом деле.

Райт поднял голову, его глаза за солнцезащитными очками уставились прямо на Кольна. Ужас, нараставший в груди Кольна, сменился стыдом. Его раскрыли.

— Подойди сюда, парень, — услышал Кольн приказ Райта.

Кольн стрельнул глазами в сторону двери. Может быть, удастся ускользнуть...

— Если ты уйдешь, — сказал Райт, — то никогда не узнаешь, зачем я приехал на Ивенсонг.

Его голос был четким и деловым.

Кольн неуверенно разглядывал мужчину. Что ему делать? Почему на тренингах не рассматривались подобные ситуации? Считалось, что при раскрытии личности агента ему необходимо прервать задание. Но что, если цель сама выражает желание поговорить с ним?

Кольн медленно поднялся и пересек кафе по грязному полу. Райт спокойно наблюдал за ним сквозь темные стекла очков. Кольн на мгновение остановился возле столика Райта, а затем напряженно сел.

«Ничего не раскрывай, — предостерег себя Кольн. — Не дай ему узнать, что ты работаешь на...»

— Ты слишком молод для агента ОРБ, — сказал Райт.

Кольн вздохнул про себя. Он уже все знает.

«Во что я вляпался, да еще и Бюро втянул?»

— Интересно, — произнес Райт, делая глоток кофе, — неужели уровень доверия к молодым агентам в Бюро возрос или я просто обманываюсь насчет своей важности?

«Он не знает! — понял Кольн с изумлением. — Он думает, что я здесь официально».

— Ни то, ни другое, — сказал он вслух, быстро обдумывая ситуацию. — Мы не ожидали, что вы уедете. Просто я оказался единственным свободным агентом. Стечение обстоятельств.

Райт кивнул.

«Купился!»

— Должен сказать, — произнес Райт, ставя кружку на стол, — я устал от ОРБ. Каждый раз, когда я думаю, что люди из Бюро оставили меня в покое, вдруг оказывается, что меня снова преследуют.

— Если бы ТК можно было доверять, — сказал Кольн, — ее сотрудникам не пришлось бы беспокоиться о том, что за ними следят.

— Если бы в Бюро нормально вели дела, — парировал Райт, — то там бы уже давно поняли, что единственная компания, которой можно доверять, — это ТК.

Кольн побагровел.

— Вы хотите сообщить мне что-нибудь полезное или просто оскорбить?

— Умный человек понял бы, что более полезной информации, чем содержится в моих оскорблениях, тебе вряд ли удастся раздобыть, — сказал Райт.

Фыркнув, Кольн начал подниматься со стула. Райт пригласил его лишь для того, чтобы позлорадствовать, и Кольн загубил карьеру из-за пустяка. Он так надеялся, что сможет выследить Райта, сумеет выяснить, чем тот занимается, открыть правду о Соглашении с тенаси...

— Если хочешь, можешь пойти со мной, — сказал Райт, допивая кофе.

Кольн замер на полушаге.

— Что?

Райт поставил кружку.

— Хочешь знать, чем я занимаюсь? Хорошо, можешь пойти со мной. Возможно, это наконец-то смягчит глупые подозрения ОРБ. Я устал от преследования.

— Джейсон, — произнесла Ланна в ухо Кольна. — Ты уверен?..

— Нет, — ответил Райт. — Не уверен. Однако у меня нет времени связываться сейчас с ОРБ. Это простое задание — парень может пойти со мной, если хочет.

Кольн стоял ошеломленный. Он не мог решить, что делать. Действительно ли можно доверять сотруднику ТК? Нет, нельзя. Но вдруг получится выяснить что-то важное?

— Я...

— Тихо, — сказал вдруг Райт, подняв руку.

Кольн нахмурился. Но Райт на него не смотрел. С озадаченным лицом он уставился прямо перед собой.

«Что еще?» — удивился Кольн.

***

Что-то было не так. Джейсон мысленно пробежался по залу, пытаясь почувствовать, что его встревожило. В кафе находилось с десятков посетителей, все тихо ели. Большинство из них были одеты в рабочую одежду из фланели и хлопка, которая пульсировала в сознании Джейсона нестройной симфонией. Он изучал их лица и не узнавал ни одного. Что же тогда его так взволновало?

Окно рядом с Джейсоном прошла очередь пуль. Они влетели с бешеной скоростью, присущей современному оружию. Его тело не успело бы отреагировать или увернуться.

Но как бы ни были быстры пули, разум Джейсона оказался быстрее. Ментальный выпад — и воздух прорезал десяток невидимых мысленных клинков. Силой своей атаки он отбросил пули и одновременно рассек каждую пополам. Обломки пуль с громкими щелчками отскочили от стекла и попадали на пол. Все стихло.

Парень из ОРБ плюхнулся на стул, с ужасом уставившись на изрешеченное пулями окно.

— Джейсон? — настойчиво позвала Ланна. — Джейсон, что случилось?

Джейсон прощупал своим чувством пространство за окном, но снайпер уже исчез.

— Я не знаю.

— В тебя стреляли? — обеспокоенно спросила Ланна.

Джейсон осмотрел отверстия от пуль — они образовали кружок в стекле прямо возле головы агента ОРБ.

— Нет, — сказал он. — Пытались убить парнишку.

Посетители кафе в страхе разбежались, кричали, кто-то прятался за сидениями. Парень из Бюро удивленно оглядывал себя, будто не мог поверить, что до сих пор жив.

— Все мимо, — изумленно прошептал он.

Джейсон нахмурился. Зачем кому-то убивать агента ОРБ? Почему не стали сразу стрелять в него самого? Ведь ТК представляет более серьезную угрозу.

— Как же ты позволил ему подобраться так близко? — спросила Ланна.

— Я не ожидал, что в меня станут стрелять. Предполагалось, что это простое задание.

Затем, повернувшись к парню, он сказал:

— Идем!

Тот поднял изумленные глаза:

— Кто-то пытался меня убить! Зачем?

— Понятия не имею, — ответил Джейсон.

Он в последний раз пробежался по залу *чувством*, запоминая лица, и кое-что заметил. В то время как большинство людей прятались или дрожали от страха, один из посетителей выглядел совершенно спокойным. В дальнем углу кафе сидел ничем не примечательный мужчина крепкого телосложения с длинным носом. Он с интересом наблюдал за Джейсоном — его глаза казались немного расфокусированными. Словно...

«Не может быть!» — подумал Джейсон.

Не посмотрев, следует ли за ним парнишка из ОРБ, он вышел из кафе.

***

— Примите наши извинения, — настаивал Зонн.

Конечно же, слова министра иностранных дел Варвакса обрабатывались программой-переводчиком: язык варваксов состоял из щелчков и потрескиваний, сопровождаемых жестикуляцией. На экране головизора отображалась большая квадратная фигура с блестящей гранитно-кварцевой кожей. Это был, естественно, экзоскелет. На самом деле варваксы — крохотные существа, обитающие в питательной среде, заключенной в минеральную оболочку.

— Зонн, вы здесь жертва. — Джейсон подчеркнул слово «вы», садясь обратно в кресло. — Ваш посол убит.

Зонн покачал головой в знак отрицания.

— Пойми, он хорошо осознавал риск, связанный с проживанием в неразвитой цивилизации. Существа с более низким уровнем интеллекта не могут отвечать за свои варварские поступки. Вы пока еще не нашли правильный путь.

Джейсон усмехнулся про себя. Вот из-за таких высказываний человечество не питало добрых чувств к варваксам и большинству других инопланетных рас. Не важно, что высказывания были правдивы — их правдивость раздражала людей еще больше.

— Мы вернем то, что осталось от тела, как можно скорее, министр Зонн, — пообещал Джейсон.

— Спасибо тебе, Джейсон из Телефонной Компании. Ты должен мне рассказать, как идет ваше продвижение к цивилизации? Скоро ваши люди поднимутся до уровня Высшего интеллекта?

— Это займет еще какое-то время, министр Зонн.

— Ваша раса интересна, Джейсон из Телефонной Компании, — сказал Зонн, и его клешни замерли в жесте просьбы.

— Вы можете продолжать.

— Среди вас все очень неравномерно. Кто-то уже достиг Высшего интеллекта, а некоторые до сих пор на третьей или даже четвертой ступени. Такой контраст. Ты должен мне рассказать, ваши люди все еще убеждены в силе технологии?

Джейсон преувеличенно пожал плечами — варваксам нравилось наблюдать и интерпретировать человеческие жесты.

— Человечество верит в технологию, министр Зонн. Ему будет очень сложно принять какой-то другой путь.

— Конечно, Джейсон из Телефонной Компании. Мы еще поговорим с тобой.

— Поговорим, — сказал Джейсон, выключая головизор.

Откинувшись в кресле, он прощупал *чувством* комнату. Он уже так давно не мог расслабиться и очень скучал по этому состоянию. Если концентрация ослабнет, он погрузится во тьму.

— Какие же они самоуверенные, правда? — спросила Ланна.

— У них есть на то причины, — ответил Джейсон. — Все всегда происходит по одному сценарию: раса открывает сверхсветовую китоническую трансмиссию в то же самое время, когда становится на путь мирной цивилизации.

— Эх, если бы они не были так чертовски бесхитроутны! — сказала Ланна. — Нехорошо, конечно, но я все время думаю: сесть бы с тремя варвакскими дипломатами за стол да «обуть» их в карты на парочку каких-нибудь «беспольных» технологий.

— В том-то и проблема, — заметил Джейсон. — Мы все хоть иногда, но так думаем.

— А что, если они ошибаются, Джейсон? — спросила Ланна. — Что, если мы откроем сверхсветовые коммуникации до того, как станем «цивилизованными»?

Джейсон не ответил — он не знал ответа на этот вопрос.

— Я нашла информацию на парнишку.

— Продолжай, — ответил Джейсон, поднимаясь и собирая вещи.

Нападение, случившееся днем раньше, все еще его беспокоило. Пытались ли его запугать? Почему?

— В день твоего отъезда молодой агент Кольн Абрамс исчез из тренировочного центра ОРБ на Юпитере-14, — сообщила Ланна. — Он прихватил с собой новейшее оборудование по слежению. ОРБ выдало несколько ордеров на арест, но так далеко они его не ищут. Судя по всему, им не пришло в голову, что он доберется аж до Ивенсонга.

— Действительно, не самое лучшее место для отдыха, — заметил Джейсон, медленно подойдя к окну и попытавшись представить, как выглядел бы город, если смотреть на него нормальными глазами.

«Он был бы темным».

Образ города в его разуме почти не вибрировал. Высотный и темный, как и все города, сплошь состоящие из переходов. Редкие, слабые фонари на улицах, где постоянно пахло какой-то плесенью. Все время казалось, что температура воздуха здесь на пару градусов ниже стандартной, словно зловещий космический вакуум находился ближе, чем на самом деле.

— Итак, — произнесла Ланна, — у нас разыскиваемый преступник. Может, сдадим его?

— Нет, — произнес Джейсон, отворачиваясь от окна. Он надел костюм и нацепил темные очки.

— Ну чего ты? Давай его сдадим. Может, это ОРБ и пыталось убить его вчера?

— Не их почерк, — ответил Джейсон, направляясь к двери. — У тебя есть пропуск для меня?

— Да, — сказала Ланна.

— Отлично. Подключи парнишку обратно, и займемся делом.

***

Картинка была смазанной, и на ней с трудом удавалось разобрать хоть что-то. К сожалению, другой у него не имелось. Кольн обошел большое головидовое изображение, изучая его, как уже проделывал раньше сотни раз. Ему казалось, что ответ находится прямо перед ним. Изображение тайло

секрет. Но Кольн, как и тысячи людей до него, не мог определить, в чем же он заключается.

Снимок сделал единственный шпион, которому удалось проникнуть в центральную штаб-квартиру ТК. На картинке была запечатлена обычная белая комната с каким-то прибором, закрепленным на дальней стене. Этот прибор, чем бы он ни являлся, приводил в действие все человеческие сверхсветовые коммуникации.

Величайшая тайна современности. Уже почти два столетия человечество пыталось разрушить монополию ТК на сверхсветовые коммуникации. К сожалению, все исследования оказались не способны воспроизвести странную технологию ТК, и до тех пор, пока кому-нибудь это не удастся, человечество будет оставаться в долгу перед тираном.

«Здесь точно что-то есть! — думал Кольн, внимательно изучая не поддающееся разгадке изображение. Он ходил кругами, рассматривая его под разными углами. — Если бы только оно не было таким расплывчатым!»

Он приблизился к головидовому снимку вплотную. На фото помещения с правой стороны был виден охранник, который смотрел на фотографа. Похоже, на дальней стене находилось несколько выступов цилиндрической формы — какие-то реле? Один выступ был больше других и темнее по цвету. Это и есть ответ?

Кольн вздохнул. Изображение анализировали гораздо более подкованные технари, но ничего конкретного выяснить не удалось. Картинка была слишком нечеткой, чтобы вышел какой-то толк. Он потратил все утро, стараясь понять, зачем кому-то покушаться на его жизнь. И пришел к единственному решению: по какой-то причине Райт приказал его убить. Агент ТК заставил его сесть перед собой как раз на то место, куда стрелял снайпер. ТК как-то причастна к случившемуся.

«Но ведь убийца промахнулся, — подумал Кольн. — Он, наверное, поступил так нарочно. Райт хотел напугать меня. Вел себя так, будто ему все равно, пойдю я с ним или нет, а потом решил избавиться от меня».

Кольн кивнул. Логично, по крайней мере, в духе извращенной логики ТК. Пускай Райт и хотел его отпугнуть, Кольну так или иначе нужно сделать все возможное, чтобы остаться с ним.

— Просыпайся, малыш! — внезапно затрепещал голос Ланны у него в ухе.

— Я не сплю, — сказал Кольн, разозлившись на упоминание о возрасте.

Двадцать три года — не так уж мало, чтобы заслужить прозвище «малыш». По крайней мере, эти двое прекратили надоедать ему дурацкими разговорами: когда они не хотели, чтобы он слушал, его просто отключали.

— Большой дядька уже уходит, — произнесла Ланна своим задиристым голосом. Кольн все больше удивлялся, как же Райт ее терпит. — Говорит, что можешь идти с ним, если не будешь отставать.

Выругавшись, Кольн накинул куртку.

— И да, Кольн, — сказала Ланна, — постарайся ничего у него не украсть. Джейсон очень трепетно относится к своему оборудованию.

Кольн покраснел. Что еще им известно?

Он выскочил в коридор как раз в тот момент, когда фигура Райта в черном костюме уже исчезала за поворотом. Кольн бросился догонять оперативника. Райт едва обратил на него внимание. Они молча прошли до конца коридора, а затем спустились на частном лифте в вестибюль. Пышные ковры и богатая обстановка давали понять, что они далеко от вчерашних трущоб.

— Итак? — спросил Кольн, когда они вышли на серебристую улицу, сделанную из телланиума. Улица была скудно освещена, как и всегда, несмотря

на то, что сотни огней сияли из окон и с вывесок. Ивенсонг не спит, хоть здесь и темно.

— Что? — спросил Райт, когда аэротакси, по-видимому, заказанное, остановилось перед отелем.

— Зачем вы прибыли сюда, Райт? — спросил Кольн, забираясь на заднее сидение вслед за оперативником. — Полагаю, вам что-то известно о смерти посла?

— Отнюдь, — ответил Райт. Такси тронулось. — Убийство посла — всего лишь совпадение.

Кольн недоверчиво поднял брови.

— Меня не волнует, веришь ты мне или нет.

— Тогда почему вы здесь? — спросил Кольн.

Райт вздохнул.

— Расскажи ему.

— Это случилось почти два месяца назад, малыш, — заговорила Ланна. — Ученый по имени Дениз Карлсон пропала из научно-исследовательского центра ТК на Ивенсонге.

Кольн, нахмурившись, рылся в памяти. Он не пропускал ни одного поступающего в Бюро донесения касательно ТК и вспомнил что-то про исчезновение ученого, но это казалось не очень важным.

— Согласно нашим отчетам, — сказал Кольн, — она была всего лишь лаборантом. Головной офис ТК едва ли заинтересовался пропажей — считалось, что женщина стала жертвой обыкновенного уличного нападения.

— Ну, хоть кто-то следит за текущими событиями, — заметила Ланна.

Райт фыркнул.

— Может, он и обращает внимание, да только не понимает, что любая история, которую мы недооцениваем, гораздо важнее, чем кажется.

Кольн смутился.

— Так вы прилетели, чтобы найти Дениз Карлсон?

— Нет, — сказала Ланна. — По этой причине он вылетел, но цель изменилась. Пока Джейсон находился в пути, мы определили местоположение мисс Карлсон. Чуть меньше двух недель назад женщину, по описанию похожую на нее, взяли под опеку местные власти. У нее диагностировали тяжелое психическое расстройство и поместили в лечебницу.

— Так... — произнес Кольн.

— Так что я здесь для того, чтобы доставить ее обратно, — сказал Райт. — Ничего больше. Мы собираемся вернуть ее на Юпитер-14, чтобы она могла получить надлежащее лечение. То есть мне нужно просто сопроводить ее до места.

Райт слегка улыбнулся, повернув темные очки к Кольну.

— Поэтому я и разрешил тебе ходить со мной. Ты пожертвовал своей карьерой, чтобы посмотреть, как я сопровождаю душевнобольную пациентку.

***

Джейсон вошел в больницу, подавленный Кольн плелся следом. Парень был уверен, что Джейсон действовал в соответствии со «стратегическими планами» ТК и поэтому продолжал задавать вопросы. Джейсон уже начинал жалеть, что взял его с собой. Последнее, что ему было нужно, — еще один собеседник, несущий вздор.

Когда он вошел, медсестра за стойкой окинула его удивленным взглядом, ее глаза стрельнули в сторону серебряного значка на лацкане пиджака.

— Мистер Флишпендей? — осведомилась она.

Джейсон на секунду замер, поразившись тому, как ужасно звучит это имя.

— Да, это я. Проводите меня к пациентке.

Медсестра кивнула и, оставив приемную на помощника, жестом показала следовать за ней. Она была одета в белое — шумный, грохочущий цвет. Другим людям белый цвет казался нейтральным, но для Джейсона он, безусловно, являлся самым кричащим. Лучше уж приглушенное жужжание серого. Стены также были белыми, и весь коридор пропах чистящими средствами.

«И зачем так делать? — удивился Джейсон, слегка покачав головой. — Неужели думают, что пациенты будут чувствовать себя как дома? Повсюду безжизненная стерильность и сплошной белый цвет. Возможно, чтобы вернуть всем этим людям здравый рассудок, необходимо добавить лишь капельку цвета».

Медсестра привела его к палате с запертой дверью. Наверное, пациентку держали под замком ради ее же безопасности.

— Я рада, что вы наконец решили прийти, — сказала она с упреком в голосе. — Мы связались с ТК несколько недель назад, и она все это время просто ждала здесь. Ведь у нее на платформе нет родственников, поэтому вы могли бы все-таки...

Она замолкла, когда Джейсон повернулся к ней. После потери зрения он со временем понял, что неудовольствие можно изобразить не только взглядом, но и позой. И когда он незряче взглянул на медсестру, ее решимость ослабла, а укоризненные нотки в голосе исчезли.

— Достаточно, — просто сказал Джейсон.

— Да, сэр, — пробормотала медсестра и, открывая дверь, одарила его сердитым взглядом.

Джейсон вошел в маленькую, полупустую палату. Дениз сидела за столом. Кроме него в комнате были только кровать и комод. Она оглядела Джейсона широко раскрытыми глазами. Женщина выглядела так же, как на головидео: худая, с кудрявыми черными волосами, в простой юбке и блузке.

Джейсон уже видел ее несколько раз до этого. Дениз проходила обучение, так как у нее обнаружили способности к Кито. Когда-то она была прямолинейной и расчетливой женщиной. Теперь же напоминала бельчонка, который еще не научился остерегаться хищников.

— Они сказали, что вы придете, — прошептала она, с трудом произнося слова. — Вы знаете, кто я?

Джейсон посмотрел на медсестру.

— У нее амнезия, — пояснила та. — Но мы не до конца понимаем, что могло ее вызвать. Также у нее наблюдается какое-то мышечное расстройство: она с трудом сохраняет равновесие, плохо контролирует конечности.

Это стало очевидно, когда Дениз медленно поднялась. Ее немного покачивало при движении вперед, однако она сумела устоять на ногах.

— У нее значительный прогресс, — сказала медсестра. — Теперь она может ходить, если не двигается слишком быстро.

— Дениз, вы пойдете со мной, — сказал Джейсон. — Абрамс, помогите ей.

Парень удивленно взглянул на него. Не оставив ему времени на возражения, Джейсон развернулся и вышел из палаты. Абрамс тихо выругался, но сделал, как велел Джейсон, подав смущенной Дениз руку, чтобы поддержать, пока они шли на выход из клиники.

Они почти уже покинули здание, но Джейсон вдруг что-то заметил. Он никогда ничего не увидел бы без своего *чувства* — за дверью, едва выглядывая, прятался мужчина. *Чувство* обладало большей проницательностью, нежели обычные глаза, и Джейсон узнал лицо даже сквозь крохотную щель. Это был

один из посетителей кафе, но не тот странный невозмутимый человек, а один из рабочих.

«Значит, за ней наблюдали, — подумал Джейсон, выходя на улицу. Парень и Дениз следовали за ним. — Подозревали, что она что-нибудь выдаст, или знали, что я приду за ней?»

***

— Я ничего здесь не понимаю, — сказала Дениз, разглядывая меню широко раскрытыми глазами. Она смущенно посмотрела на остальных.

— Не получается прочитать? — спросил Джейсон.

— Да, — ответила Дениз.

— Позвольте мне помочь, — предложил Абрамс и стал зачитывать список блюд.

Джейсон откинулся на спинку стула, слегка улыбнувшись. Парень проявлял почти рыцарскую галантность в отношении женщины с амнезией. В своей немного отталкивающей наивности она была довольно симпатичной. Абрамс всего лишь выказывал присущую молодым людям особенность поведения: он видел, что женщина нуждается в помощи, и пытался ее оказать.

Пока Кольн читал, Дениз неуклюже подняла руку в странном жесте.

— Я все еще не понимаю, что это означает.

— Ни одного знакомого слова? — спросил Джейсон, с интересом наклоняясь вперед.

— Нет.

— Но вы помните, как говорить, — задумался Джейсон. — Что еще?

— Ничего, — ответила Дениз. — Я ничего не помню, мистер Флиппендей.

Джейсон поморщился.

— Зовите меня Джейсон, — пробормотал он, в то время как Абрамс спрашивал, какая еда ей нравится. Естественно, она не знала.

По идее, она должна помнить больше. Большинство людей, потерявших память, помнят хоть что-то, пускай и фрагментарно.

— Что ты думаешь? — шепотом спросил Джейсон.

— Это странно, — ответила Ланна. — Она какая-то другая, старик. Не знаю, что с ней сделали, но поработали основательно.

— Согласен.

Абрамс сделал заказ для себя и для спутницы. Джейсон заметил, что он выбрал самые дорогие блюда из меню. Парнишка знал, что платить будет Джейсон. Умеет шикануть.

Откинувшись на спинку стула, Джейсон вернулся мыслями к незнакомцу из кафе. Тот никак не мог иметь доступ к Кито. За последние полторы сотни лет никто, кроме ТК, так и не раскрыл секрета этой технологии. Но вдруг? Что, если они узнали о Дениз и захватили ее в надежде добыть информацию? Что с ней сделали, чтобы заполучить эти знания?

Его размышления ни к чему не привели. Принесли заказ, и Джейсон приступил к еде. Он предпочитал пищу попроще, без изысков, поэтому заказал обычные макароны с неострым соусом. Медленно и вдумчиво поглощая еду, он наблюдал за посетителем, спорившим с официантом по поводу счета.

Не стоило беспокоиться из-за смерти посла. Наверняка в итоге полиция обнаружит, что убийца — активист какой-нибудь ксенофобской группировки. Таких хватало. Они ненавидели другие биологические виды только потому, что, по общепринятому мнению, те были чем-то лучше. Ненавидели их за якобы высокомерное и заносчивое поведение. Ненавидели их просто потому, что они другие. В Объединенном Сенате трижды пытались провести программу, по

которой человеческие дети отправлялись бы на другие планеты для изучения других видов, но безуспешно.

Возможно, смерть посла не имела никакого отношения к случившемуся с Дениз. Джейсону нужно лететь — слишком много других дел требуют его внимания, чтобы тратить время на погоню за бесполезными зацепками. Эта командировка и так уже чересчур затянулась.

Джейсон замер. Дениз обернулась и уставилась на человека, который спорил из-за счета. Он замахнулся на официанта кулаком, выкрикнул несколько ругательств, а затем все же швырнул деньги на стол и выбежал из кафе.

— Зачем он так? — спросила Дениз. — Как можно быть таким злым?

— Некоторые себе порой такое позволяют, — неловко произнес Кольн. — Как вам еда?

Дениз перевела взгляд на стейк. Она несколько неуклюже попробовала его укусить, так что Кольн был вынужден разрезать для нее мясо.

— Оно очень...

— Очень что? — подтолкнул Джейсон.

— Я не знаю, — смутилась Дениз, покраснев. — Оно слишком... сильное. Какой-то странный привкус.

Джейсон нахмурился.

— Какой?

— Трудно сказать. В больничной еде было то же самое. Я ничего не говорила, не хотела их обижать.

— Опишите мне вкус, — попросил Джейсон. Где-то в глубине его разума шевельнулась мысль: вот она, связь, которую нужно понять.

— Оставь ее в покое, старик, — сказал Абрамс. — Она и так многое пережила.

При слове «старик» брови Джейсона поползли вверх. Он слышал, как Ланна хихикает на сверхсветовой связи. Джейсон проигнорировал Абрамса, повернув голову к Дениз.

— Опишите мне вкус.

— Не могу, — в конце концов произнесла Дениз. — Поймите же, не могу. Я не знаю, что это такое.

Джейсон потянулся за солонкой и насыпал на ладонь немного соли.

— Попробуйте, — велел он.

Она сделала, как он просил, и потом кивнула.

— Это оно. Мне не очень нравится.

Абрамс закатил глаза.

— Что ж, теперь вы знаете, что она забыла слово «солёный». Ну и что? Точно так же она не назовет ничего, что сейчас перед ней. Она даже имени своего не вспомнит.

Джейсон снова откинулся на спинку стула и, не обращая внимания на парня, продолжил есть в тишине.

***

— Я договорилась о твоём обратном рейсе на Юпитер, — сказала Ланна. — Ты вылетаешь на курьерском корабле «Эксель» в 22:30 по местному времени.

Джейсон кивнул. Он стоял на балконе, опершись о перила, и слушал голос Ланны в своем ухе.

— Корабль хороший и всегда прибывает вовремя — все, как ты любишь, — сообщила она. — У тебя двухместная каюта.

Джейсон не ответил. Он *чувствовал* Ивенсонг перед собой, его огромные металлические здания и бесконечные переходы. Временами Джейсон пытался

вспомнить, каково это — видеть настоящие цвета, а не китонические вибрации, но у него ничего не получалось. Слишком давно это было, да и тогда его зрение оставляло желать лучшего.

Вокруг него ни на секунду не замирал Ивенсонг: летали аэрокары, по переходам двигались люди, зажигались и гасли огни. Это было по-своему прекрасно. Прекрасно, что человечество продвинулось настолько далеко, что оно преуспевало даже здесь, посреди необъятного космоса, откуда Солнце кажется едва ли больше остальных звезд.

— Ты пока не собираешься возвращаться, так ведь? — тихо спросила Ланна.

— Нет.

— Значит, ты думаешь, что похищение как-то связано со смертью посла?

— Я не уверен, — сказал Джейсон. — Возможно. Что-то тревожит меня, Ланна.

— Ты об убийстве? — спросила она.

— Нет. О нашем ученом. Что-то с Дениз... не так.

— Что?

Джейсон помолчал.

— Не могу сказать точно. По-моему, она слишком быстро научилась ходить и говорить.

Ланна ответила не сразу.

— Не знаю, что и сказать, — в итоге произнесла она.

Вздыхнув, Джейсон покачал головой. Он и сам не до конца понимал, что имел в виду. Некоторое время он просто постоял, наблюдая за потоком людей на переходе неподалеку. Что-то было не так — он не мог решить, что именно, но знал, чего боится. Уже больше века ТК сохраняла монополию на Кито. Он не ожидал, что психические способности останутся ограничены ТК. На самом деле его основная цель заключалась в том, чтобы это предотвратить. И она же пугала его.

— Джейсон, — позвала Ланна. — Ты когда-нибудь задумывался о том, что мы поступаем неправильно?

— Каждый день.

— Я имею в виду, — продолжила Ланна, — что, если они правы? Тенаси, варваксы и остальные — все они гораздо старше, чем человечество. Им известно больше, чем нам. Может быть, они правы. Возможно, человечество станет цивилизованным до того, как освоит сверхсветовые путешествия. Может быть, скрывая Кито, мы не даем прогрессу идти естественным путем.

Джейсон тихо стоял на балконе, прислушиваясь к бегающим внизу детям.

«Дети, смех...»

— Ланна, — сказал он, — ты знаешь, каким образом Коалиция Межвидового Контроля оценивает интеллектуальный уровень расы?

— Нет.

— Они смотрят на детей, — тихо ответил Джейсон. — На тех, кто постарше. На детей, которые прожили достаточно долго, чтобы начать вести себя в соответствии с окружающим обществом. На детей, которые уже утратили невинность юного возраста, но еще не сменили ее на тактичность и нравы зрелости. По таким детям можно судить, какова раса на самом деле. Так варваксы определяют, какой вид перед ними: цивилизованный или примитивный.

— И мы провалили проверку, — проговорила Ланна.

— С треском.

— Ничего страшного. Каждая раса проваливает ее на раннем этапе развития. В конце концов мы ее пройдем.

— Тенаси едва начали использовать энергию пара, когда совершили свой первый сверхсветовой прыжок, — сообщил Джейсон. — Да и варваксы от них недалеко ушли — у них до сих пор нет компьютеров. Обе расы начали посещать другие планеты до того, как научились отправлять шаттлы в космос.

Ланна погрузилась в молчание.

— Мы вышли в космос около трех столетий назад, — продолжил Джейсон. — По словам варваксов, технология — тупиковый путь. Они утверждают, что технологическое развитие имеет предел, но сознание, наделенное разумом, безгранично. Только... я все равно переживаю. Переживаю, что человечество как-нибудь отыщет способ. Раньше всегда происходило именно так.

— И поэтому ты исполняешь роль сторожевого пса, — сказала Ланна.

Джейсон замолчал на секунду и затем произнес тихим голосом:

— Одни, овеваемые ветром,

Будут висеть в пустоте, у других пятно преступленья

Выжжено будет огнем или смыто в пучине бездонной.

Маны любого из нас понесут свое наказание,

Чтобы немногим затем перейти в простор Элизийский¹.

— Гомер? — спросила Ланна.

— Виргилий. — Высоко в небесах, над домами Джейсон *чувствовал* огоньки звезд. — Космос — это Элизиум, Ланна. Место, куда уходят умирать герои. Варваксы и другие — они сражались и проливали кровь так же, как и мы. В итоге они все преодолели: заплатили свою цену и заслужили мир. Я хочу убедиться, что их рай останется нетронутым.

— Изображая Бога?

Джейсон замолчал. Он не знал, что ответить, поэтому не произнес ни слова. Просто стоял, *чувствуя* рай где-то вверху и Ивенсонг внизу.

***

Кольн копался в мини-баре в поисках выпивки. Обычно он не имел склонности напиваться, но обычно он и не сталкивался с потерей работы и возможным лишением свободы. Наконец он налил себе немного скотча и направился на балкон.

Он остановился в дверном проеме. Совсем рядом, облокотившись о перила своего балкона, стоял Джейсон Райт. Мужчина не смотрел на него, но Кольну все равно показалось, будто за ним наблюдают.

«Не позволяй ему запугать себя», — подумал Кольн. Он равнодушно отвернулся от Райта и тоже облокотился о балконные перила.

Поначалу идея проследить за Райтом казалась очень хорошей. Кольн был разочарован недостатком информации в Бюро. Они знали, что ТК скрывает технологию, но понятия не имели, какую именно. Также они знали, что Райт — неотъемлемая часть проводимых ТК операций, но не были уверены, почему. Они хотели продолжать за ним слежку, но не справлялись. Бюро было готово оставить Райта в покое.

Вздыхнув, Кольн сделал глоток. Он выбрал неверную задачу. Райт намеревался улететь на следующий день и забрать несчастную женщину-ученого с собой. А Кольн останется сам по себе, беглец и глупец.

---

¹ «Энеида», Вергилий. Перевод С. Ошерова под редакцией Ф. Петровского (прим. перев.).

***

— Этот парень — глупец, — сказала Ланна.

— Знаю, — пробормотал Джейсон. — Но, по крайней мере, в нем есть страсть. И кураж.

— Не кураж, а нахальство.

— Называй, как хочешь. — Джейсон *чувствовал* молодого агента ОРБ неподалеку.

— Опять-таки, — продолжила Ланна, — может, в нем и есть страсть, но эта страсть основана на ненависти к тебе. Я кое-что проверила. Оказывается, некоторые его исследовательские проекты были посвящены тебе, когда он еще учился. Ни одного лестного заключения, старик. Тебе стоит прочесть некоторые из них...

Ланна продолжала говорить, но Джейсон отвлекся. Его мысли продолжали возвращаться к Дениз. Кто ее похитил и что они с ней сделали?

«Она не понимает жестокости», — размышлял Джейсон.

Она не понимала жестокости и никогда не пробовала соль. И разговаривала странным, но в то же время очень знакомым образом. Не могла ни ходить, ни контролировать мышцы. Как если бы...

Джейсон вдруг все понял, резко и удивленно выдохнув.

«Как если бы она привыкала к чужому телу».

— В чем дело? — спросила Ланна.

— Дениз Карлсон мертва, — сказал он.

— Как?! Что с ней произошло?

Джейсон сделал паузу.

— Джейсон! Что случилось?!

Проигнорировав Ланну, Джейсон вернулся в комнату, вышел в коридор и направился к соседнему номеру — не тому, что принадлежал Кольну, а с другой стороны. Не потрудившись постучать, он рывком распахнул дверь.

Дениз изумленно села на кровати, но расслабилась, когда узнала его. Молча прошагав мимо, Джейсон подошел к контрольной панели номера и набрал несколько команд. Свет в комнате стал гораздо ярче, лампы засветились красным цветом.

— Как вам? — спросил он, повернувшись к женщине.

Дениз смущенно посмотрела на него.

— Хорошо. Почему-то кажется, что так правильно.

Джейсон кивнул. Свет был таким ярким, что большинство людей нашли бы его очень некомфортным — в разуме Джейсона он представлялся виртуальным грохотом.

— Пожалуйста, — попросила Дениз, протягивая руки вперед. — Скажите мне, что вы делаете?

Ее протянутые вперед руки означали варвакский жест просьбы. Следовало догадаться раньше.

— Джейсон, ты меня пугаешь, — тихо произнесла Ланна в его ухе.

— Это не Дениз Карлсон, — так же тихо ответил Джейсон.

— Что? Тогда кто это?

— Его зовут Ванн, — пояснил Джейсон.

Неожиданно в комнату ворвался Кольн. Он сразу же заслонил глаза от яркого света — света, имитировавшего суровое, обжигающее солнце, для защиты от которого требовался крепкий кристаллический панцирь.

— Ты что творишь, маньяк! — выкрикнул Кольн, оттолкнув Джейсона и поменяв световые настройки. Затем он повернулся к Дениз: — С вами все в порядке?

— Я... — пробормотала Дениз. — Да, почему нет?

Кольн одарил Джейсона неприязненным взглядом, но потом, замолчав, нахмурился.

— В чем дело? — спросил Джейсон.

— Почему вы на меня так смотрите, Райт? — осведомился Кольн.

— Как «так»?

Кольн поежился.

— Ваши глаза... Словно вы смотрите мимо меня. Как...

Джейсон невольно дотронулся до лица, нащупывая очки, которых там не оказалось. Забыл, что не надел их. Смутьившись, он отвернулся и выскочил из номера в коридор.

«Он не должен был увидеть, не должен был узнать. Теперь начнет издеваться. Насмехаться...»

Сбитый с толку Кольн посмотрел вслед Райту и опустился на колени возле существа с телом женщины и разумом инопланетянина.

***

— Это невозможно, — произнесла Ланна.

— Несколько лет назад то же самое говорили о психониках, — ответил Джейсон, шагая по дорожке.

— Просто это так...

— Как?

Ланна раздраженно вздохнула.

— Хорошо, давай представим, что ты прав. Кто мог такое сделать? Зачем менять чей-то разум на инопланетный? Какой толк?

— Варваксы — самые развитые китоники в галактике. — Джейсон понизил голос, разминувшись с несколькими пешеходами.

— И?

— Чему ты смогла бы научиться, если бы пробыла несколько лет в голове варвакса? Что, если бы ты как-то смогла заполучить его тело и проникнуть в их общество? Кто-то попытался проделать подобное, но что-то пошло не так. Тело, которое они выкрали, погибло, или, возможно, перемещение разума прошло неудачно. Впоследствии они избавились от тела варвакса и оставили Дениз блуждать по улицам.

— Но почему Дениз?

Джейсон замолчал.

— Не знаю. Может, она была одной из них — какой-нибудь шпионкой. Когда представилась подходящая возможность, она ею воспользовалась.

— Слабая аргументация, старик.

— Знаю, — согласился Джейсон. — Но сейчас больше ничего не приходит в голову. Единственное, что мне известно: женщина в моем номере — не человек. Она поступает как варвакс, думает как варвакс, жестикулирует как варвакс.

— Она говорит по-английски, — отметила Ланна.

— Многие варваксы изучают английский, — ответил Джейсон. — Или, по крайней мере, понимают его. Им интересны человеческие языки. Кроме того, возможно, ее тело сохранило остаточные воспоминания о речи и движениях.

— Возможно, — сказала Ланна, явно не убедившись. — Куда ты идешь?

— Увидишь.

Джейсон не останавливался, пока не добрался до психиатрической лечебницы. Он вошел внутрь — за стойкой стояла та же самая медсестра. Увидев его, она недоуменно и немного неодобрительно выгнула бровь.

Джейсон проигнорировал ее, направившись вглубь здания.

— Сэр! — воскликнула она. — Вам туда нельзя! Сэр, вы не можете...

Ее крики оборвались, но вскоре стало слышно, как она вызывает охрану.

— Медсестра? — спросила Ланна, прислушавшись. — Ты вернулся в клинику? Так ты наконец-то понял, что спятил, и решил лечь в больницу?

Санитары, медсестры и даже некоторые пациенты стали выглядывать в коридор.

«Ему лучше быть здесь», — подумал Джейсон.

После того как мысль пришла ему на ум, он *почувствовал* знакомое лицо, выглядывающее из какой-то комнаты.

— Пожалуйста, предупреди отделение полиции Ивенсонга, Ланна, — попросил Джейсон. — Должно быть, скоро они получат сообщение о сумасшедшем, напавшем на одного из санитаров в этой больнице. Пожалуйста, скажи им, чтобы не обращали на это сообщение внимания.

— Джейсон, ты очень странный человек.

Он улыбнулся, затем повернулся и бросился в комнату. Несколько санитаров отпрянули, удивленные вторжением Джейсона. Гудящее белым помещением оказалось чем-то вроде комнаты отдыха. Санитар, которого Джейсон видел в кафе, тут же бросился бежать. Джейсон прыгнул вперед и, схватив мужчину одной рукой, развернул к себе.

Тот отбивался, но удар коленом в пах пресек все его попытки. Джейсон снял очки, затем схватил голову мужчины обеими руками и повернул к себе лицом.

— Кто тебя послал? — спросил он, сверля санитаря своими незрячими глазами.

Тот с вызовом посмотрел в ответ.

— А, вижу, — сказал Джейсон, продолжая удерживать голову мужчины обеими руками. — Да, я с легкостью могу прочесть твои мысли. Очень интересно. Ага. Значит, они меняли разум, да? Не знал, что такое возможно. Спасибо за информацию.

Джейсон отпустил голову озадаченного санитаря.

Ланна фыркнула.

— Джейсон, если только ты много лет не скрывал свои странные способности, то это самая наглая ложь, которую я когда-либо слышала.

— Верно, — ответил Джейсон, возвращая на место очки и выходя из комнаты. — Но им это не известно.

— И какой в этом смысл? — поинтересовалась Ланна.

— Сохраняй терпение, — проворчал Джейсон, поднимая руки, поскольку в коридоре появились охранники.

— Уже ухожу.

Он протиснулся мимо охранников и покинул больницу.

***

Вернувшись в отель, Джейсон пригласил Дениз и Кольна в свой номер. Одна привычно смотрела на него смущенными, широко открытыми глазами, другой — со столь же привычной враждебностью. Джейсон снял свой значок и передал его Кольну.

— На корабле, летящем на Юпитер-14, забронирована каюта, — сказал Джейсон. — Будь на нем, когда он отправится, вместе с Дениз. Доберись до офиса ТК, и они защитят тебя от Бюро.

— А вы, Райт? — с подозрением спросил Кольн.

— Если я прав, мне нужно еще ненадолго задержаться. А вам лучше поспешить. Корабль отправляется меньше, чем через час.

Кольн нахмурился. Джейсон *чувствовал* его опасения. Парень не хотел принимать помощь ТК, но также не горел желанием столкнуться с правосудием Бюро. Джейсон надеялся, что ему удастся защитить Дениз.

После недолгой внутренней борьбы Кольн кивнул и поднялся.

— Я сделаю это, Райт. Но сначала хочу, чтобы вы мне кое-что рассказали. Ответьте на один вопрос.

— Какой?

— У вас есть то, о чем все говорят, что есть?

Джейсон нахмурился.

— Есть что?

— Сверхсветовые двигатели, — уточнил Кольн. — Есть у ТК технология, чтобы создавать их, или нет? Скрываете вы секрет сверхсветовых перемещений от остальной части человечества или нет?

Джейсон помолчал.

— Ты задаешь неверный вопрос, — наконец ответил он.

Лицо Кольна помрачнело.

— Я знал, что вы не ответите, — сказал он, поворачиваясь к креслу Дениз. — Идемте, Дениз.

Женщина даже не шевельнулась. Она сидела, сторбившись и закрыв глаза.

— Дениз! — настойчиво позвал Кольн, опустившись возле кресла на колени. Казалось, она дышит, но...

Джейсон ощутил легкое головокружение, а еще уловил едва заметный запах. Он тихо выругался и, развернувшись, бросился прочь из комнаты. Но на полпути к двери споткнулся и потерял равновесие, почти не ощутив, как свалился на пол.

«Быстро работают. Должно быть, заранее подготовились отравить нас...»

***

Джейсон очнулся в темноте. В кромешной, ужасающей темноте. Не было ни зрения, ни *чувства*, вообще никаких ощущений. Темнота вернулась.

Джейсон задрожал.

«Нет! Не может быть! Где мое *чувство*?»

Он скрючился, не замечая холод металлического пола. Темнота поглотила его — не просто тьма, а бесконечное небытие. Отсутствие ощущений. Единственный истинный ужас в жизни Джейсона. И он вновь вернулся.

Помимо своей воли Джейсон начал поскуливать, волной нахлынули воспоминания.

Все началось с ночного видения — так часто проявляются зрительные болезни. Он помнил ночи, которые проводил в постели, будучи ребенком, и тьма, казалось, становилась все более и более гнетущей. А потом она начала приходить и днем. Поначалу на периферии зрения — как будто следовала за ним, окутывала его. Каждое утро, когда он просыпался, она словно становилась еще ближе. Темнота подкрадывалась, как какой-нибудь хищник, которого можно было заметить боковым зрением.

Ужас. Врачи не могли ничего сделать. Джейсон был вынужден сражаться за то, чтобы жить обычной жизнью, но темнота приближалась с каждым мгновением. Он жил в постоянном страхе.

А ведь еще были дети. Другие дети, которые не понимали. Он пытался быть нормальным, пытался жить так, будто ничего не происходит. Лучше бы он признался им во всем. А так они видели перед собой лишь спотыкающегося дурачка. Они смеялись. О, как же они смеялись...

Джейсон закричал, как будто крик мог вырвать его из тьмы. Куда же подевалось его *чувство*? Что случилось? Он метался во тьме, царапая пальцами стену. Потом забился в угол, напуганный и сбитый с толку.

— Как вы это сделали? — спросил голос откуда-то сверху.

Джейсон взглянул наверх, но ничего не увидел и не *почувствовал*.

— Скажите, мистер Райт, — потребовал голос. — Вы умеете читать мысли? Это вне возможностей Кито — даже варваксы не способны проникать в чужой разум. Как вы это сделали?

Джейсон не откликнулся. Темнота. Мрак.

«Я сделал это намеренно, — подумала какая-то часть разума Джейсона. — Закинул наживку. Хотел привлечь внимание, чтобы они привели меня к себе. Все получилось так, как я и хотел».

Но темнота...

— Как? — захрипел Джейсон. — Как вы его забрали?

— Ответьте на мой вопрос, мистер Райт, — произнес голос, — и я верну ваше *чувство*. Как вам удалось прочесть мысли того человека?

Джейсон дрожал, прислонившись спиной к холодному телланиуму. Голос незнакомца был суровым и гортанным. Он говорил со странным акцентом, который Джейсон никак не мог распознать.

«Это ненадолго, — уверял себя Джейсон. — Темнота отступит. Так же, как когда ты развивал Кито».

— Мое терпение заканчивается, мистер Райт, — предупредил голос. — Признайтесь, и я оставлю ваших спутников в живых.

«Кольн, Дениз. Они были в номере».

Джейсон не ответил. Он сидел, глубоко дыша, изо всех сил стараясь сохранить рассудок. С тех пор как развились его китонические способности, он никогда не оказывался в темноте. *Чувство* не подводило даже при отсутствии света.

— Ланна! — прошептал Джейсон, ощущая, как на него надвигается темнота. — Ланна!

— Связь с вашей базой прервана, мистер Райт, — сообщил голос.

Джейсон заскулил. Чернота словно приблизилась еще больше — настолько близко, что могла поглотить разум.

— Как хотите, мистер Райт, — произнес голос. — Даю вам три минуты. Если вы и тогда не ответите, женщина умрет.

Щелчок, затем тишина. Без голоса стало еще хуже — Джейсону захотелось, чтобы человек продолжал говорить. Лучше бы он рассказал голосу правду: он не умеет читать мысли. Все что угодно, лишь бы тот не замолчал.

Но теперь он остался один.

«Я этого не вынесу! — подумал Джейсон. — Только не это. Однажды я пережил этот ужас. И не выдержу его снова!»

Он попытался сделать выпад мысленными клинками, но ничего не произошло.

«Успокойся, Джейсон. Возьми себя в руки. Варваксы что-то такое говорили».

Зонн однажды упомянул об этом. Он сделался замкнутым и явно испытывал дискомфорт — странное состояние для варвакса. Джейсон спросил, существует ли способ подавить китонические способности. Зонн в конечном итоге признался, что существует, но добавил, что Джейсону подобное не понадобится. Пока что.

Темнота...

«Нет! Сосредоточься. Не время бояться».

Возможно, существует технологический подход к устройству подавления. Многие китонические способности реализуются с помощью механических составляющих. Например, сверхсветовые коммуникаторы не способны работать без физических аккумуляторов. Китоник, заточивший его сюда, наверняка делится своей ментальной энергией с физическим устройством, которое с помощью электричества усиливает эффект. Но из-за этого усиления Джейсон никогда не сможет вырваться на свободу и навсегда останется пойманным в ловушку темноты.

«Не навсегда. Всего лишь на несколько минут, пока они меня не убьют».

Что было чуть ли не предпочтительнее.

Перед глазами Джейсона появился образ человечества в космосе: торгующиеся и мошенничающие купцы; человеческие тираны, которые подчинили себе отстающие в техническом развитии расы — варваксов, тенаси, коммарцев; сцены войн, сражений, разрушенного рая.

«Я не могу это допустить!»

Но что делать? Он провел рукой по стене, поднялся на ноги и принялся ощупывать комнату. Маленькая, около двух квадратных метров. Он с трудом нашел дверной проем — изнутри не было ручки.

«Времени недостаточно! — в отчаянии подумал Джейсон. — Я не могу выбраться, не могу связаться с Ланной...»

Он не мог связаться с Ланной, но... Джейсон потянулся к уху и нажал на кнопку контрольного диска. Они разорвали связь с базой, но, скорее всего, не догадались о «зайце» на линии...

***

— Вам это с рук не сойдет! — кричал Кольн в пустой комнате. — Я — агент ОРБ. Вас ждут серьезные неприятности за задержание сотрудника правоохранительных органов!

Ответа не последовало. Кольн вздохнул, его ярость слабела, уступая место скуке. Он очнулся с головной болью в этой комнате — видимо, какой-то кладовке. С тех пор снаружи не донеслось ни звука. Дениз заперли вместе с ним, и она тихонько сидела на ящике.

«Что на уме у Райта? — размышлял Кольн. — Он посадил нас под замок, но для чего?»

Наверняка случившееся имеет какое-то отношение к стратегическим планам ТК, чем бы они ни были.

Вдруг в его ухе раздался треск.

— Кольн? — прохрипел голос. Звуки словно срывались с губ мертвеца.

— Райт? — отозвался Кольн. — Зачем вы меня заперли?

— Тише, Кольн, — прошептал голос. — Мы оба заперты. И умрем, если ты кое-что не предпримешь.

— Кое-что? — с подозрением переспросил Кольн. — Что именно?

— Ты должен вырубить энергию. Отключи предохранитель, замкни цепь — что-нибудь в этом духе.

Кольн нахмурился.

— Что это даст? Они запустят резервные генераторы.

— Просто сделай. — Связь прервалась.

Кольн тихо выругался. Что Райт задумал на этот раз? Рискнет ли он довериться этому человеку? Осмелится ли поступить иначе?

Дениз в замешательстве наблюдала, как Кольн обшаривает комнатку, передвигая ящики и коробки. В конце концов он отыскал на стене розетку. Постояв с минуту, он наконец вздохнул и оторвал полоску металла от ближайшего ящика.

«Почему бы и нет? Хуже, чем сейчас, точно не станет».

***

Джейсон не мог спастись от темноты. Не мог закрыть на нее глаза, не мог от нее убежать и не мог ее игнорировать. Он только прижимался к стене, ощущая, как его решимость и здравый рассудок слабеют с каждой секундой. Он услышал, но не понял, что сказал голос, когда тот вернулся. Его пленители совершили роковую ошибку. Они могли задавать какие угодно вопросы, но он не был в состоянии на них отвечать. Они могли его убить. Ничего бы не изменилось.

Голос закричал на него. Джейсон ощутил, как его рассудок ускользает. Он не мог этому противиться. Он не хотел с этим бороться. Бороться чересчур трудно. Блаженное беспмятство было единственным ответом — забвение мыслей и ощущений.

И в этот момент его *чувство* вернулось.

Всего лишь всплеск — незначительное колебание на энергетическом уровне. Но и этого было достаточно. *Чувство* хлынуло в Джейсона, как наркотик в вены наркомана, но тут же стало угасать под действием устройства подавления.

Джейсон выпустил тысячу мысленных клинков одновременно, руша стены вокруг. Он рассек телланиум на осколки, осколки — на крошки, а крошки растер в пыль. Стены испарились, будто салфетки во время ядерного взрыва, металлические стены распались на частицы, брызнувшие от Джейсона во все стороны. Он закричал, выплескивая волну энергии, отгоняя темноту пронзительным животным воплем.

Устройство подавления тотчас вышло из строя, его механизмы разрушились от взрыва. Джейсон лежал, съжившись, на блестящем телланиевом полу, его костюм покрывали разводы грязи и пота. В течение одного чудесного мгновения тишины он наслаждался вернувшимся *чувством*. Однако вместе с *чувством* вернулся и здравый рассудок — эти два качества были для него неразделимы.

«Где-то здесь другой китоник, и ему не понравится, что я выбрался».

Поэтому, сделав глубокий вдох, Джейсон заставил себя подняться.

***

Кольн сидел, оглушенный грохотом. Его пальцы до сих пор сжимали кусок резины — тот самый, которым он воспользовался, чтобы забить полоску металла в розетку. Он ожидал более слабой реакции и помыслить не мог, что соседняя комната взорвется.

Кольн заморгал и отряхнул серебристую телланиевую пыль, хлопьями осевшую на его одежде.

«Что за?.. — изумленно подумал он, растирая несколько телланиевых крупинок между пальцев. — Что могло произвести такой эффект?»

Современное оружие способно лишь едва поцарапать телланиум.

Он пригляделся и увидел Джейсона Райта, стоящего точно в центре взрыва. Костюм оперативника был порван. Телланиевая пыль посыпалась из оцепеневших пальцев Кольна, когда он увидел глаза Райта. Как и прежде, они были расфокусированы и ни на что не реагировали. Устремлены вперед, неподвижны, словно... у слепого.

— Кто вы такой? — прошептал Кольн.

Райт проигнорировал вопрос.

— Бери женщину и за мной, — сказал он спокойно, но грозно. — Скоро здесь станет очень опасно.

Кольн кивнул, потянувшись к руке испуганной Дениз. В тот же момент заговорил другой голос — Кольн его не узнал.

— О, мистер Райт, подумайте, — произнес голос. — Надо ли опускаться до подобного поведения? Разве мы не... цивилизованные?

Райт не стал поворачиваться к источнику звука — динамику на стене.

— Покажись.

Наступила тишина. Затем послышались шаги. Кольн оттеснил Дениз за спину, настороженно осматривая коридор перед двумя комнатами — коридор, который из-за странного взрыва больше не защищали стены.

В коридоре появился мужчина, ничем не примечательный, за исключением длинного носа и худощавого телосложения. Он был одет в стильный темно-синий костюм и улыбался, пока шел к ним, оставляя следы в слое телланиевой пыли.

— Кто ты? — спросил Джейсон, обратив на человека свой расфокусированный взгляд.

— Да ладно, Джейсон, — произнес мужчина. — Разве ты не узнаешь меня?

— Нет.

— Думаю, это неудивительно, — сказал человек, обходя комнату кругом. — Прошло несколько лет, и я не был тогда кем-то важным. Всего лишь один из рекрутов. Меня зовут Эдмунд.

Комната погрузилась в тишину.

— Почему ты пытался убить Кольна? — наконец спросил Райт.

Эдмунд только усмехнулся.

— Даже для агента ТК ты слишком скрытный человек, Джейсон. Ты кое-что утаивал от варваксов. Если бы они знали, что ты способен создавать мысленные клинки, это, несомненно, убедило бы их повысить интеллектуальный уровень человечества.

Райт нахмурился.

— Это была проверка. Ты хотел посмотреть, смогу ли я остановить пули.

— И я не был разочарован, — сказал Эдмунд, остановившись прямо перед Райтом. — Мысленные клинки — значительное продвижение, Джейсон. Еще несколько десятилетий обучения, и ты освоишь сверхсветовые трансмиссии. Я впечатлен.

Два человека стояли лицом друг к другу, но глаза и того, и другого не смотрели прямо на оппонента. Мужчины замерли в таком положении на несколько напряженных мгновений, и Кольн нахмурился. Ему казалось, что вот-вот случится что-то важное, но ничего не происходило.

«Что тут творится?»

***

Джейсон сражался за свою жизнь. Сотни мысленных клинков устремились к нему невидимыми лучами чистого разума. Единственное, что он мог сделать, чтобы не позволить им пронзить его плоть, — это послать в ответ собственные мысленные клинки, блокируя те, которые выбросил противник. Противник, которого он все еще не понимал.

Джейсон смутно помнил Эдмунда, хотя не настолько хорошо, чтобы узнать его лицо в кафе. У Эдмунда имелись кое-какие китонические способности. Он сбежал из ТК после нескольких месяцев тренировок. Это произошло всего два года назад. Как ему удалось научиться столь многому за такой короткий срок?

Шквал клинков ослаб, и Эдмунд отступил назад. Он все еще улыбался, но в глазах появилось сомнение. Он не ожидал, что Джейсон окажется настолько хорош.

Джейсон тяжело дышал. Кольн наблюдал за ними с растерянным видом — он был не в состоянии следить за безумной битвой, в которой только что сразился Джейсон.

— Я вновь восхищен, Джейсон, — сказал Эдмунд.

Джейсон чувствовал, как по щеке стекает струйка пота. Ощущал запах собственного изнеможения.

— Я не подозревал, что тебе известно, как блокировать мысленные клинки, — продолжил Эдмунд. — Мало кто из нас их вообще применяет.

Джейсон стоял в напряженной позе.

— Я уже некоторое время ожидал чего-то подобного, — прошептал он. — Я знал, что не сумею утаить это знание от таких людей, как ты. Знал, что настанет день, когда мне придется сражаться.

— Ты хорошо подготовился.

Клинки ударили снова. Захрипев, Джейсон выпустил в ответ собственные. *Чувством* он улавливал легкую рябь перед появлением очередного мысленного клинка и атаковал то место. Клинки взаимно уничтожались, с помощью *чувства* представляясь ему двумя дрожащими дугами света. Джейсон блокировал их сотнями, воздух вокруг него сиял, как будто он находился в эпицентре взрыва.

«Долго мне не продержаться».

В конце концов хотя бы один клинок пробьется сквозь защиту. У Джейсона в запасе оставался только один козырь, и нужно его разыграть.

Джейсон продолжал сражение, выжидая подходящий момент. Эдмунд был лучше него. Подобное невозможно: Джейсон практиковался в Кито намного дольше, чем любой другой. Как же кто-то смог нагнать его так быстро? Необходимо это выяснить. Иначе все, над чем работал Джейсон, пойдет прахом.

Атака вновь прекратилась. Эдмунд теперь вспотел — по крайней мере, противостояние давалось ему нелегко.

— Варваксы хорошо тебя обучили, — предположил Джейсон наугад.

Эдмунд удивленно взглянул на него и рассмеялся.

— Так ты все-таки не можешь читать мысли, — сказал он с улыбкой. — Обычный блеф.

«Я ошибся, — подумал Джейсон. — Но как же тогда?..»

— Прощай, Джейсон Райт.

Джейсон ощутил, как всколыхнулся воздух. Вокруг стали появляться клинки — больше, чем он мог сосчитать, — словно его окружил купол чистой энергии. Не выйдет заблокировать их все. Он умрет.

«Сейчас!»

Джейсон сосредоточился на себе, больше не выпуская мысленные клинки. Он потянулся *чувством* внутрь себя. Он *чувствовал* собственные вибрации — невозмутимое существо в черных одеяниях, так не похожее на мальчика, каким он был когда-то. Мальчик пребывал в оцепенении, обездвиженный ужасом.

Джейсон больше не был тем мальчиком. Закричав, он ощутил, как на него опускаются мысленные клинки, и с готовностью погрузился в темноту.

Все стихло.

Его окружила тьма, небытие, которое угрожало с детства. Только в этот раз он попал сюда по собственному выбору. В течение одного бесконечного мгновения он задыхался в объятиях мрака.

Затем возник снова. Возвращаясь в обычное пространство, Джейсон оттолкнул воздух в сторону, чтобы его молекулы не попали в ловушку появляющегося тела. Точно так же он оттолкнул от своей руки плоть Эдмунда.

Мир содрогнулся, и Джейсон вернулся. Он стоял прямо перед Эдмундом, вытянув вперед руку. Запястье Джейсона резко заканчивалось там, где начиналось тело Эдмунда — его рука материализовалась в груди противника.

Сердце Эдмунда, сжатое в кулаке Джейсона, ударило еще один раз. Потрясенный взгляд Эдмунда был устремлен вперед. На то место, где Джейсон находился мгновением раньше, обрушились мысленные клинки.

Джейсон сдвинул пальцы, и Эдмунд закричал от боли. Сердце прекратило биться. Эдмунд сполз на колени, и Джейсон, слегка вытолкнув руку из обычного пространства, вытащил ее из тела.

Эдмунд упал на спину, таращась удивленными, наполненными мукой глазами. Он не потерял сознание, когда умирал, — для этого его китонические способности были слишком развиты. Вместо этого он зашептал:

— Сверхсветовая трансмиссия. Джейсон, ты снова меня удивил. Мы понятия не имели...

Джейсон опустил руку на колени возле мужчины.

— Я владею ею уже некоторое время. Расскажи мне. Расскажи, как вы это сделали? Где вы научились такой мощи?

Мужчина засмеялся отрывистым, причиняющим ему боль смехом.

— Я учился этому всю свою жизнь, Джейсон.

— Как?

Эдмунд умудрился встретиться взглядом с Джейсоном.

— Какой же ты идеалист, Джейсон из Телефонной Компании. Когда-нибудь ты должен задать себе вопрос: для чего таким расам, как варваксы, нужно изучать такие вещи, как китоническое подавление?

Джейсон замолчал, его разум оцепенел. Ему в голову пришел только один ответ. Ответ, о котором он не осмеливался подумать.

— Удерживать заключенных.

— Заключенных? — Эдмунд закашлялся. — Прирожденных мыслителей! Инакомыслящих! Всех, кто не согласен с ними.

— Ты лжешь!

Эдмунд снова засмеялся, его спина выгнулась дугой от боли.

— И ты станешь нашим спасением. — Его голос становился все громче, пока не перешел в крик. — Они слишком долго наслаждались своим раем. Ты чуть не сошел с ума, проведя всего несколько минут без *чувства*. Представь, каково это, прожить всю жизнь в такой камере! Вы видите всего лишь мирное, идеальное общество. Ты не понимаешь цены!

Из груди Эдмунда вырвался последний вздох, и его тело безвольно обмякло.

— Ты лжешь, — прошептал Джейсон. — Они — мирный народ. Мы монстры, не они...

Он сидел еще мгновение, изучая мертвое тело. Кольн по-прежнему стоял неподалеку, глядя с изумлением и замешательством.

— Иди сюда, — тихо позвал Джейсон. — И женщину приведи.

Кольн беспрекословно подчинился. Джейсон дотронулся руками до каждого из них и снова погрузился в темноту.

***

Кольн сразу же узнал комнату. Он моргнул, пытаясь отделаться от ужасного ощущения пустоты, которое только что испытал. Они оказались в белой комнате с закругленными стенами — оперативном центре штаб-квартиры ТК. Той самой комнате, что была изображена на размытом головидовом снимке. Кольн изучал ее сотни раз и теперь попал сюда на самом деле.

Вот только оперативный центр ТК находился на Земле, в нескольких месяцах пути от Ивенсонга. Кольн с удивлением вздохнул. Райт стоял неподалеку, его костюм превратился в лохмотья, по рукам струилась кровь.

— Так у вас все-таки есть технология сверхсветовых путешествий! — обвинил Кольн.

— Да.

— Значит, я прав! — воскликнул Кольн. — Все это время вы скрывали ее от человечества!

— Да.

— Но почему? — спросил Кольн. — От чего вы пытаетесь нас защитить?

— Я не пытался защитить нас, — сказал Райт.

Он приблизился к стене — той, что предположительно была средоточием оборудования для сверхсветовых коммуникаций, — и потянул за рычаг. Снизу выскочила маленькая чашечка, от которой шел пар и пахло кофе.

— Я старался защитить их. И подготовить нас.

— Подготовить нас? — переспросил Кольн.

— Программы по обмену, — пояснил Райт. — Информационно-разъяснительные программы, включающие даже моду на цвет кожи. Все, чтобы сделать нас более открытыми, расширить наши взгляды. Конечно, теперь это не имеет значения, верно?

Кольн нахмурился, затем посмотрел на кофе-машину.

— Так это не блок сверхсветовых коммуникаций?

Райт покачал головой и указал в сторону. Человек, которого в головизоре Кольн ошибочно принял за охранника, неподвижно сидел неподалеку. Его глаза были закрыты.

— Его мозг, — сказал Джейсон, — питает все сверхсветовые звонки.

— Но их же миллионы... — заметил Кольн.

— Для обеспечения сверхсветовой связи требуется лишь один-единственный мозг, — объяснил Джейсон. — Фактическую маршрутизацию осуществляют компьютеры.

Кольн изумленно присвистнул.

— Технология имеет предел, — сказал Джейсон. — Только разум безграничен.

Дальнейшие вопросы пришлось отложить, поскольку входная дверь распахнулась и в комнату ворвалась рыжеволосая женщина. Она немедленно подбежала к Райту и заключила его в крепкие объятия.

— Что случилось? — требовательно спросила она, и Кольн тут же узнал голос Ланны.

— Кольн, — пробормотал Райт, — познакомься, Ланна Райт. Моя жена.

— Что? Ваша жена?

— К несчастью, да, — ответил Райт. В его голосе слышалась нежность.

— Но, — возразил Кольн, — Бюро прослушивало ваши разговоры десятки раз — вы всегда жаловались, когда ее назначали вашим агентом поддержки!

— Да, и именно он отвечает за назначения, — сказала Ланна, осматривая ссадины на руках Райта. — Он всегда говорит: чем меньше Бюро знает о его личной жизни, тем лучше. Кроме того, он обожает меня дразнить и ничего не может с собой поделаться. — Она посмотрела на Райта. — Значит, так: садись и расскажи мне, что стряслось. Медик уже в пути.

Райт вздохнул, глотнув кофе.

— Похоже, я ошибался, Ланна.

— В чем?

— Во всем, — сказал он поникшим голосом.

***

Джейсон сидел в своем офисе, медик перевязывал его руки. Раздосадованная Ланна ждала в сторонке. Она считалась кошмаром оперативного центра ТК — несколько мужчин имели мужество, или глупость, навлечь на себя ее гнев.

— Ладно, старик, — сказала она. — Что произошло?

Джейсон покачал головой. Прежде чем он успел ответить, его головизор загудел. Джейсон нажал на кнопку, и на экране появилось хитиновое лицо Зонна.

— Вы должны кое-что объяснить, Зонн, — сказал Джейсон.

Варвакс протянул руки вперед в жесте просьбы.

— Я в твоем распоряжении, Джейсон из Телефонной Компании.

Нажав на кнопку, Джейсон продемонстрировал Зонну изображение Дениз, опрашиваемой оперативными сотрудниками ТК.

— Скажите мне, что это неправда, Зонн, — тихо попросил Джейсон. — Скажите, что вы не изолируете недовольных.

— Среди варваксов есть недовольные? — изумленно спросила Ланна.

Зонн поднял руки в знак извинений.

— Я говорил, что в конечном итоге ты выяснишь причину существования китонического подавления, Джейсон из Телефонной Компании.

Джейсон склонил голову.

«Нет. Не может быть...»

— Это единственный способ, — сказал Зонн. — Способ сохранить мир.

— Мир для тех, кто согласен с вами, — со злостью произнес Джейсон.

— Это единственный способ.

— А другие? — потребовал ответа Джейсон. — Тенаси, халло?

— То же самое, — ответил Зонн. — Они нашли путь, как когда-нибудь найдете его и вы. Путь к Высшему интеллекту. Я должен принести извинения за беспокойство, которое мы тебе доставили.

Джейсон сел, ошеломленный. Он ошибался. Все эти годы, больше века работы, и он ошибался. Его ввели в заблуждение. Вдруг он почувствовал тошноту — тошноту и злость.

— Они придут за вами, Зонн, — сказал Джейсон, благодарно кивнув медику, когда тот закончил перевязку. Человек был надежный — один из первых китоников, завербованный Джейсоном больше ста лет назад.

— Что ты имеешь в виду, Джейсон из Телефонной Компании? — спросил Зонн после короткой паузы. Он отвел руки назад в варвакском жесте замешательства.

Медик ушел, и Ланна присела рядом с Джейсоном. Она следила за Зонном оценивающим взглядом — ей никогда не нравились варваксы. По ее словам, существам, которые так легко подделывают язык тела, не стоило доверять.

— Посол — тот, который умер, — пояснил Джейсон. — Он был не согласен с вами. Теперь я понимаю. Я думал, это люди пытались проникнуть в общество варваксов, и не понимал, что на самом деле все наоборот. Ваши несогласные сбегают и прячутся среди нас. Они пытаются заполучить человеческие технологии. Мы по-прежнему не цивилизованные, Зонн. У нас есть военные машины, которые могли бы без труда сбить ваши корабли.

Зонн продолжил изображать знак замешательства, а затем усилил его жестом тревоги. Мало кто знал, что посольское судно тенаси, которое сбили на подлете к Земле, было одним из самых продвинутых, самых мощных кораблей в галактике. Его разрушила единственная человеческая ракета. Другие виды имели гораздо менее развитые технологии.

— Это внушает беспокойство, — согласился Зонн.

— Знаю, — сказал Джейсон, а затем потянулся и разорвал соединение. Лицо Зонна расплылось и исчезло.

Джейсон со вздохом откинулся на спинку кресла, *чувствуя* рядом Ланну. Он знал, что когда-нибудь этот момент наступит, и боялся, что не сможет удержать человечество от выхода в космос. Однако он вовсе не ожидал, что на него обрушатся райские небеса.

— Мне жаль, — прошептала Ланна.

Джейсон покачал головой.

— Ты всегда предупреждала меня, что я слишком идеалистичен.

— В любом случае мне хотелось верить тебе. — Она медленно провела рукой по щеке Джейсона. — Думаешь, тот, кто напал на тебя, действовал в одиночку?

— Вряд ли, — ответил Джейсон. — Он был слишком самоуверен.

— Тогда...

Джейсон сделал глубокий вдох.

— Подготовь пресс-релиз, Ланна. Скажи им, что Телефонная Компания наконец-то разработала способ путешествовать быстрее скорости света и что мы представим его публике, как только Объединенное Правительство одобрит патент.

Ланна кивнула.

— Возможно, нам удастся спасти хоть частицу рая, — прошептал Джейсон.